

Ж.М. Аманжолов^{1*}, А.К. Адипбаева²¹Казахский национальный аграрный исследовательский университет, Алматы, Казахстан;²Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан
(E-mail: zh.amanzholov@mail.ru, ka_alina84@mail.ru)

Начальные («усеченные») формы участия в совершении геноцида в Уголовном кодексе Республики Казахстан

В статье рассмотрены ключевые аспекты имплементации норм Конвенции ООН о геноциде в Уголовный кодекс Республики Казахстан в части начальных наказуемых форм участия в совершении данного международного преступления. Авторами в этой связи проанализировано соотношение статей как универсального международного договора, так и Уголовного закона РК с позиции соответствия друг другу с использованием решений международных уголовных трибуналов *ad hoc* по бывшей Югославии и Руанде. Особо акцентировано внимание на том, что действующим Уголовным кодексом РК, несмотря на закрепление общих норм об уголовной ответственности за их совершение, не обеспечена формальная адаптация положений Конвенции по заговору с целью совершения геноцида, прямому и публичному подстрекательству к совершению геноцида, покушению на совершение геноцида и соучастию в геноциде. С учетом достаточного наличия международного прецедентного права по этим усеченным составам у Республики Казахстан, как государства-участника Конвенции, отмечено, что существует необходимость и возможность предусмотреть их в Особенной части УК в качестве самостоятельных признаков объективной стороны преступления геноцида.

Ключевые слова: Конвенция, геноцид, начальные формы участия, Уголовный кодекс, Республика Казахстан, имплементация.

Введение

9 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (в официальной английской версии: *Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide*).

В Преамбуле и ст.1 Конвенции геноцид определен как преступление, нарушающее нормы международного права и противоречащее духу и целям Организации Объединенных Наций [1].

Сегодня участниками Конвенции являются 150 государств, которые при ее подписании или выражении других форм конституционных процедур не только приняли на себя вытекающие из-за совершения этих действий договорные обязательства, но и проявили готовность имплементировать эти обещания в свои национальные уголовные законодательства. Среди государств-участников Конвенции находится и Республика Казахстан, которая присоединилась к этому Специальному международному договору на основании соответствующего Закона РК от 29 июня 1998 г. [2].

Несмотря на отдельные суждения ученых и специалистов о том, что определение геноцида, данное в Конвенции, «необоснованно сужено и потому лишено возможности своего практического применения» [3; 237], основной непосредственный объект преступления действительно ограничивается в Конвенции до характеристики его лишь как национальной, этнической, расовой или религиозной группы [4; 96]; слишком емкое понятие геноцида охватывает только перечисленные в Конвенции действия (убийства, причинение тяжкого вреда и т. д.), которые, хотя и носят альтернативный характер, но не учитывают того обстоятельства, что и другие действия также могут быть совершены с намерением уничтожить находящуюся под защитой демографическую общность [5, 178], и эта уязвимость не дает достаточной гибкости в толковании и может не предоставлять большой пользы в преследовании виновных, использующих нетрадиционные методы при его совершении [6; 90], Конвенция, тем не менее, стала частью обычного международного права, и этот документ, следовательно, обязаны применять и соблюдать и те государства, которые его до сих пор окончательно не утвердили.

* Автор-корреспондент. E-mail: zh.amanzholov@mail.ru

Пожалуй, одним из несомненных достоинств Конвенции является и тот факт, что в нем окончательно сформулированы наказуемые формы участия (по уголовно-правовой терминологии Казахстана «усеченные составы») в рассматриваемом преступлении против человечества. Согласно ст. III договора, уголовная ответственность наступает не только при совершении собственно «а) геноцида, но и в процессе осуществления иных действий, составляющих объективную сторону данного общественно опасного деяния, определяемую в современном международном уголовном праве как *actus reus*; б) заговора с целью совершения геноцида; в) прямого и публичного подстрекательства к совершению геноцида; г) покушения на совершение геноцида; д) соучастия в геноциде» [1].

В дальнейшем приведенная норма успешно прошла рецепцию в рамках ст. 4 (2,3) Устава Международного трибунала для преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии (МТБЮ) с 1 января 1991 г. (Statute of the Tribunal for the former Yugoslavia, 1991) [7]; ст. 2 (2,3) Устава Международного уголовного трибунала (МУТ) для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г. (Statute of the International Criminal Tribunal for Rwanda, 1994) [8], а также не полностью (без указания способов действий в соучастии) ст. 6 Римского Статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. (Rome Statute, 1998) [9]. Тем самым, инкорпорируя указанные статьи в свои Уставы, разработчики этих учредительных актов дали поручительства, что международные судебные учреждения не столько будут руководствоваться определением геноцида, закрепленным в Конвенции 1948 г., сколько имеют юрисдикцию по всем уже общепризнанным формам участия в нем. В частности, сказанное, согласно мнения британского проф. У.А. Шабаса, подтверждается тем, что геноцид, безусловно, является одним из закрепленных в нормах уставов специальных трибуналов ООН преступлений, в составе которого эти неоконченные формы подлежат наказанию при любых обстоятельствах [10; 179].

Подтвердив свое участие в Конвенции, наша Республика также обязалась привести внутреннее законодательство в соответствие с ее положениями. Однако в диспозиции ст. 168 Уголовного кодекса РК дополнительно не расширены границы уголовной ответственности за совершение начальных форм геноцида в качестве отдельных внешних признаков объективной стороны состава этого преступления [11, 16, 17].

Признавая высокую степень общественной опасности, а также значительность объекта, которому причиняет ущерб геноцид, Ж.Г. Калишева еще при обсуждении проекта ныне действующего Уголовного кодекса Республики Казахстан также обращала внимание на то, что в нем, в рамках отдельных статей, не предусматривается ответственность за подстрекательство (прямые и публичные призывы) к совершению геноцида, соучастие и покушение в нем, как это присутствует в уголовных кодексах некоторых зарубежных стран [12; 49].

Для убедительности отметим, что, например, согласно абз. 2 §321 УК Австрии, действительным считается сговор на совершение геноцида [13]; ст. 104 Уголовного кодекса Азербайджана содержит такое противоправное действие / бездействие, как состав подстрекательства к совершению геноцида [14]; в ст. 416 Уголовного кодекса Болгарии в качестве самостоятельных признаков выделяются как подстрекательство, так и приготовление к данному преступлению, а ст. 419 Настоящего кодекса «модифицировала» уголовное наказание лицу, который допускает совершение его подчиненными этих деяний преднамеренно [15], приготовление к геноциду, как отдельный состав указан также в §3 ст. 118 УК Польши [16], Уголовный кодекс Македонии в конструкцию ст. 408 включил создание организованной группы с целью совершения геноцида как его квалифицирующий признак [17].

Таким образом, изложенное выше показало, что Казахстан, как и большинство государств-участников Конвенции, не посчитал необходимым ни частично, ни расширенно включить рассматриваемое договорное правило в содержание редакции указанной статьи УК.

Материалы и методы

В статье использованы научные разработки современных ученых и экспертов, отдельные прецедентные решения специализированных международных трибуналов ООН по бывшей Югославии и Руанде, а также действующие нормы уголовных законодательств ряда зарубежных государств и Ка-

захстана. В контексте анализа положений универсальной Конвенции о геноциде с помощью этих источников раскрывается противоправность начальных форм участия в совершении данного международного преступления, и с учетом полученных выводов определяются основные проблемы и дальнейшие перспективы их инкорпорации в Уголовный кодекс РК. Для обеспечения рассмотрения темы были использованы такие общенаучные и специальные способы исследования, как анализ и синтез, сравнение, моделирование, структурно-функциональный и формально-юридический методы.

Результаты и обсуждение

Объективные и субъективные элементы *заговора с целью совершения геноцида* (англ. *conspiracy to commit genocide*) содержатся во многих судебных решениях МУТ по Руанде. В частности, Решение Судебной камеры трибунала от 3 декабря 2003 г. (пар. 1041) по делу «Фердинанда Нахимана, Жана — Боско Бараягвизы и Хасана Нгеца» определяет эту неоконченную форму геноцида как «согласованную работу двух или более людей» [18]. В ином Решении от 27 января 2000 г. (пар. 192) этой же камеры «по делу Мусема» вина в рассматриваемом деянии характеризуется преступным специальным намерением (*dolus specialis*), чтобы совершить геноцид [19]. Отсюда следует, что договоренность о совместных действиях против представителей определенной демографической группы в политических и иных целях является существенным признаком состава данного преступления. Вместе с тем еще в одном Решении Судебной камеры от 16 мая 2003 г. (пар. 423) «по делу Нийитечека» акцентировано внимание на том, что «conspiracy to commit genocide» должно рассматриваться как продолжающееся, так и оконченное преступление с момента присоединения к заговору и наказуемо даже в случае, если совершение преступления геноцида не было доведено до конца [20]. Это определение, в свою очередь, указывает на длительный характер и материальный состав преступления. В последнем случае оно подтверждает окончание преступления, независимо от момента причинения вреда или наступления любого общественного опасного последствия.

Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 г. непосредственно не содержит понятия о «заговоре с целью совершения геноцида», указанного в п. б) ст. III Конвенции ООН 1948 г. Полагаем, что оно совпадает со *сговором*, как одним из способов приготовления к преступлению, согласно ч.1 ст. 24 Уголовного закона РК, и, в целом, соответствует изложенному пониманию «заговора с целью совершения геноцида», закрепленного в решениях Судебной камеры МУТ по Руанде. Используя национальную уголовно-правовую терминологию, можно сказать, что сговор, как и другие способы приготовления к преступлению, совершается с прямым умыслом и при этом, по не зависящим от воли лица обстоятельствам, фактически не приводится в оконченное состояние [21].

Публичное и прямое подстрекательство к совершению геноцида (англ. *direct and public incitement to commit genocide*) как начальное или усеченное преступление, в отличие от деятельности МТБЮ, практически рассматривалось только в судебной деятельности МУТ по Руанде. Решением Судебной камеры трибунала по делу «Жана Поля Акаезу» от 2 сентября 1998 г. (пар. 562) было отмечено, что эта форма участия в совершении геноцида не должна быть успешной и для определения психического отношения лица к совершаемому деянию (действию или бездействию), а также его последствиям, не обязательно установление причинной связи между подстрекательством к совершению геноцида и самим актом геноцида [22]. При этом важно иметь в виду, что в прямое подстрекательство вложен конкретный смысл: слушающий и выступающий должны понимать речь как призыв к совершению действия, а публичность может подразумевать распространение сведений в общественных местах или среди широкой публики с применением СМИ (средств массовой информации) [23; 112].

Уголовный кодекс РК не предусматривает аналогичного концептуального понятия, указанного в Конвенции о геноциде, а в рамках чч. 1 и 4 ст. 28 говорится только о подстрекательстве как форме соучастия. Согласно этой норме, подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению уголовного правонарушения путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом [21]. Что касается признаков публичности, то в данном случае, принимая во внимание ст. 161 (публичные призывы к развязыванию агрессивной войны), ст. 179 (публичные призывы к захвату или удержанию власти), правильным было бы говорить о публичных призывах к совершению геноцида. Однако УК РК не содержит отдельной нормы об ответственности за совершение такого деяния. Анализ уголовного закона позволяет в этом случае говорить о том, что подобные действия, с одной стороны, могли бы подпадать под действие ст. 24, как приготовление к совершению геноцида, или же, учитывая необходимость наличия возможности у Казахстана давать собственную уголовно-правовую

оценку таким действиям, предусмотреть их в рамках диспозиции новой ст. 168.1. В этой связи важно отметить, что примерами для республики могут стать Уголовный кодекс Украины, в пределах ч. 2 ст. 442 которого содержится дополнительная норма, закрепившая ответственность за призыв геноциду в публичном порядке [24], и Закон ЮАР — Акт от 27 июля 2002 г., одобренный во исполнение Римского Статута МУС (ст. 25 (3) (e) (Implementation of the Rome Statute of the International Criminal Court Act)), который предусматривает как отдельное преступление прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида [25; 331].

Attempts to commit genocide (в переводе на русский — *покушение на совершение геноцида*) как усеченный состав преступления геноцида вовсе не рассматривалось в практике ни МУТ, ни МТБЮ. Применительно к Казахстану следует лишь отметить то, что в ч. 4 ст. 24 УК Республики предусматривается ответственность за его совершение.

Что касается *соучастия в геноциде* (англ. *complicity in genocide*), то оно из п. е) ст. III Конвенции перенесено в п. 1 ст. 7 Устава МТБЮ и в п. 1 ст. 6 Устава МУТ по Руанде. Так, согласно норме, предусмотренной в первом документе, лица, которые планировали, подстрекали, приказывали к подготовке, планированию или совершению правонарушения, отмеченного в ст. 4 «О геноциде», будут нести личную ответственность за данное преступление [26]. Указанный перечень запрещенных действий, практика и МТБЮ, и МУТ тем не менее, казались бы, сводят только к пособничеству и подстрекательству, о чем свидетельствует, например, Постановление Судебной камеры МТБЮ от 16 июня 2004 г. (пар. 297) «по делу Милошевича касательно движения решения об оправдании». В Решении же «по делу Семанза» от 15 мая 2003 г. Судебная камера МУТ по Руанде подчеркнула, что, по существу, оба эти деяния с целью вынесения оценки всегда подвергаются разбирательству совместно и имеют в то же время неограниченное в установлении любых форм соучастия: содействия и поощрения других лиц к совершению преступления, толкование [20].

УК же РК в ч.1 ст. 27 соучастие тоже признает умышленным правонарушением двух и более лиц, а в ст. 28 его конкретными участниками называет, наряду с исполнителем, организатора, подстрекателя и пособника [21]. В нормативном Постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении» от 22 декабря 2016 года (№ 14) вместе с тем выделено и такое действие, называемое прикосновенностью к преступлению. Однако, с разъяснения высшего судебного органа, она не является соучастием и не находится с ним в причинной связи [27]. Кроме того, здесь необходимо заметить, что, располагаясь как и другие рассмотренные выше виды преступных действий в Общей части УК РК, нормы о соучастии непосредственно применимы ко всем видам умышленных правонарушений. Как правило, назначение наказаний за совершение этих преступлений предусмотрено в Особой части Уголовного кодекса Республики Казахстан, и в том числе за геноцид, который охватывается ст. 168 УК РК.

Заключение

Установлено, что Конвенция ООН, за исключением самого геноцида, закрепляет ответственность и за совершение начальных, усеченных деяний. Конкретные дела по обвинению лиц в совершении этих преступлений стали предметом рассмотрения МТБЮ и МУТ по Руанде. Решения данных судебных трибуналов *ad hoc* юридически не обязательны для РК, но могут быть использованы ее судами в качестве толкования при применении ст. 168 УК.

Действующим УК РК геноцид отнесен к категории особо тяжких преступлений и в этом смысле можно отметить, что в целостном контексте их квалификация, установление меры ответственности и назначение наказания за их совершение отечественным законодателем рассмотрено в пределах таких статей, как ст. 24, 27–28 и ст. 31: покушение на совершение геноцида, заговор с целью совершения геноцида, публичное и прямое подстрекательство к совершению геноцида, а также соучастие в геноциде. Следовательно, если даже и не напрямую, то в некоторой степени в системе Общей части Уголовного кодекса Республики Казахстан обозначены правовые последствия в виде уголовной ответственности за их совершение.

Однако системный анализ УК РК параллельно показывает, что в нем все-таки не восприняты в качестве как таковых самостоятельных норм начальные формы участия в геноциде. В этой связи было бы целесообразным имплементировать соответствующие нормы Конвенции и опыт Уголовных кодексов, приведенных в статье государств и в УК РК. Их закрепление в единственном формальном

источнике уголовного законодательства способствовало бы его совершенствованию в части криминализации международных преступлений и преодолению возможных правовых препятствий для действенного преследования преступников на территории страны.

Установлено, что требует разрешения и проблема относительно разъяснения условия по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности за публичное и прямое подстрекательство к совершению геноцида. Учитывая отличия в понимании данного конвенционного деяния и подстрекательства, предусмотренного ст. ст. 24 и 28, а также составы преступлений, закрепленных в ст. ст. 161 и 179 УК РК, было бы верным говорить о публичных призывах к совершению геноцида. Но, принимая во внимание отсутствие подобной понятийной конструкции аналогичной нормы в УК РК, существует возможность закрепить ее в рамках новой ст. 168.1.

Список литературы

- 1 Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml
- 2 Закон Республики Казахстан «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.» от 29 июня 1998 г. — № 244-1 З РК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000244_
- 3 Лупу А.А. Международное уголовное право / А.А. Лупу, И.Ю. Оськина. — М.: Даников и Ко, 2013. — 352 с.
- 4 Кочои С. Геноцид: понятие, ответственность, практика / С. Кочои // Уголовное право. — 2001. — № 2. — С. 95–97.
- 5 Sainati T.E. Toward a comparative approach to the crime of genocide // *Dure Law Journal*. — 2013. — № 62 (161). — P. 161–179.
- 6 Leblanc L.J. The United States and the Genocide Convention. — London: Duke Review Press, 1991. — 304 p.
- 7 Charter of the International Tribunal for the Protection of persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>.
- 8 Statute of the International Criminal Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Genocide and Other Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in Rwandan Territory and Rwandan Citizens Responsible for Genocide and Other Similar Violations Committed in Neighboring States between 1 January 1994 to December 31, 1994 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ict_r_EF.pdf.
- 9 Rome Statute of the International Criminal Court Done at Rome on 17 July 1998, in force on 1 July 2002, United Nations, Treaty Series. — Vol. 2187. — No. 38544, Depository: Secretary-General of the United Nations. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://treaties.un.org>.
- 10 Shabas W.A. Problems of International Codification — Were the Atrocities in Cambodia and Kosovo Genocide? // *New England Law Review*. — 2006. — № 35 (2). — P. 169–179.
- 11 Агыбаев А.Н. Имплементация норм Конвенции ООН о геноциде в Уголовный кодекс Республики Казахстан / А.Н. Агыбаев // *Ғылым — Наука*. — 2019. — № 1 (60). — С. 14–18.
- 12 Калишева Ж.Г. Уголовная ответственность за международные преступления в проекте нового Уголовного кодекса Республики Казахстан / Ж.Г. Калишева // *Право и государство*. — 2013. — № 3. — С. 49, 50.
- 13 Уголовный кодекс Австрии от 29 января 1974 года (с изм. доп. на 1 мая 2003 г.). — СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. — 352 с.
- 14 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года. — СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2001. — 2325 с.
- 15 Уголовный кодекс Республики Болгария от 15 марта 1968 года. — СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2001. — 289 с.
- 16 Уголовный кодекс Республики Польша от 6 июня 1997 года. — Минск: Изд-во «Тесей», 1998. — 289 с.
- 17 Уголовный кодекс Македонии от 23 июля 1996 года // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/untc/unpan016120.pdf>.
- 18 The Prosecutor v. Ferdinand Nahimana, Jean-Bosco Barayagwiza, Hassan Ngeze (Appeal Judgment), ICTR-99-52-A, International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR), 28 November 2007 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.refworld.org/cases,ICTR,48b5271d2.html>
- 19 Georges Anderson Nderubumwe Rutaganda v. The Prosecutor (Appeal Judgement), ICTR-96-3-A, International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR), 26 May 2003 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.refworld.org/cases,ICTR,415923304.html>
- 20 International Criminal Tribunal for Rwanda. Judgment of the Trial Chamber in the Nigstecheke case of 16 May 2003 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ict_r_e.pdf
- 21 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. — Алматы: ЮРИСТ, 2015. — 103 с.
- 22 International Tribunal for Rwanda. Judgment of the Trial Chamber in the Akazu Case of September 2, 1998 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ict_r-96-4/trial-judgements/en/980902.pdf
- 23 Гигинейшвили М.Т. Подстрекательство к геноциду в практике международных трибуналов / М.Т. Гигинейшвили // *Теория и практика общественного развития*. — 2015. — № 24. — С. 112–114.

24 Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изм. и доп. по состоянию на 21.07.2021 г.) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109.

25 HJ van der Merve. The Prosecution of Incitement to Genocide in South Africa // PER / PELJ. — 2013. — Vol. 16., No. 5. — P. 328–614.

26 International Criminal Tribunal for Rwanda. Judgment of the Trial Chamber «in the Semanza case» of 15 May 2003 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ucr.irmct.org/LegalRef/CMSDocStore/Public/English/Decision/NotIndexable/ICTR-99-50/MSC24827R0000545552.PDF>

27 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 г. № 14 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении (с изм. от 11.12.2020 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33476047.

Ж.М. Аманжолов, А.К. Адибаева

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіндегі геноцид жасауға қатысудың бастапқы («келте») нысандары

Мақалада БҰҰ геноцид туралы Конвенция нормаларын Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне аталмыш халықаралық қылмысты жасауға қатысудың бастапқы жазаланатын нысандары бөлігінде имплементациялаудың негізгі қырлары қарастырылған. Авторлар бұл орайда бұрынғы Югославия және Руанда бойынша қызмет еткен *ad hoc* халықаралық қылмыстық трибуналдардың шешімдерін қолдана отырып, әмбебаптық халықаралық шарт пен ҚР қылмыстық заңы баптарының бір-біріне сәйкестілігінің арақатынасын талдаған. Әсіресе әрекет етуші күші бар ҚР Қылмыстық кодексінде аталған қоғамдық қауіп жоғары әрекеттерді жасауға қатысты қылмыстық жауапкершіліктің жалпы нормаларының бекітілгеніне қарамастан Конвенцияның геноцидті жасау үшін қастандық, геноцид жасауға тікелей және жария түрде шақыру, геноцид жасауға тырысу және геноцидке қатысу ережелерінің формальды бейімделуі қамтамасыз етілмегендігіне аса назар аударылған. Сондай-ақ осы қарастырылған қылмыс құрамдары бойынша халықаралық прецеденттік құқықтың жеткіліктілігін ескере отырып, ҚР Конвенцияға қатысушы мемлекет ретінде өз Қылмыстық кодексінің ерекше бөлімінде оларды геноцид қылмысының объективтік жағының тәуелсіз белгілері етіп бекітуіне қажеттілігі мен мүмкіндігі бар екендігі атап көрсетілген.

Кілт сөздер: Конвенция, геноцид, қатысудың бастапқы нысандары, Қылмыстық кодекс, Қазақстан Республикасы, имплементация.

Zh.M. Amanzholov, A.K. Adibayeva

Initial (“reduced”) forms of participation in the commission of genocide in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan

The article examines the principal aspects of the implementation of the norms of the Convention of the United Nations on Genocide in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in designations of the initial punishable forms of participation in the commission of this international crime. In this regard, the authors analyzed the ratio of articles of both the universal international agreement and the criminal law of the Republic of Kazakhstan from the point of view of conformity with each other using the decision of international *ad hoc* criminal tribunals for the former Yugoslavia and Rwanda. Special attention was paid to the fact that the current Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, contempt’s integration of general provisions on criminal responsibility for their commission does not accommodate formal adaptation of the norms of the Convention on conspiracy and public and direct incitement to commit genocide, attempted genocide and complicity. It is emphasized that given sufficient availability of international case law on these truncated compositions, the Republic of Kazakhstan, as a State party of the Convention, has a need and opportunity to provide them in a special part of the Criminal Code as independent features of the objective side of the crime of genocide.

Keywords: convention, genocide, initial forms of participation, criminal code, Republic of Kazakhstan implementation.

References

- 1 Konvencsiia o preduprezhdenii prestupleniia genotsida i nakazanii za nego ot 9 dekabria 1948 goda [Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide of 9 December 1948]. *un.org*. Retrieved from https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml [in Russian].
- 2 Zakon Respubliki Kazakhstan «O prisoedinenii Respubliki Kazakhstan k Konvencsii o preduprezhdenii prestupleniia genotsida i nakazanii za nego ot 9 dekabria 1948 goda» ot 29 iunia 1998 goda. № 244–1 ZRK [Law of the Republic of Kazakhstan “On the accession of the Republic of Kazakhstan to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide of December 9, 1948”] (June 29, 1998). *adilet.zan.kz*. Retrieved from https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000244_ [in Russian].
- 3 Lupu, A.A., & Oskina, I.Yu. (2013). *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo* [International Criminal Law]. Moscow: Danikov & Co. [in Russian].
- 4 Kochoi, S. (2001). Genotsid: poniatie, otvetstvennost, praktika [Genocide: concept, responsibility, practice]. *Ugovolnoe pravo — Criminal Law*, 2, 95–97 [in Russian].
- 5 Sainati, T.E. (2013). Toward a comparative approach to the crime of genocide. *Dure Law Journal*, 62 (161), 161–179.
- 6 Leblanc, L.J. (1991). *The United States and the Genocide Convention*. London: Duke Review Press.
- 7 Charter of the International Tribunal for the Protection of persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991. *un.org/ru*. Retrieved from <https://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>.
- 8 Statute of the International Criminal Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Genocide and Other Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in Rwandan Territory and Rwandan Citizens Responsible for Genocide and Other Similar Violations Committed in Neighboring States between 1 January 1994 to December 31, 1994. *legal.un.org*. Retrieved from https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ict_r_EF.pdf.
- 9 Rome Statute of the International Criminal Court Done at Rome on 17 July 1998, in force on 1 July 2002, United Nations, Treaty Series, Vol. 2187, No. 38544, Depository: Secretary-General of the United Nations. *treaties.un.org*. Retrieved from <http://treaties.un.org>
- 10 Shabas, W.A. (2006). Problems of International Codification — Were the Atrocities in Cambodia and Kosovo Genocide? *New England Law Review*, 35 (2), 169–179.
- 11 Agybayev, A.N. (2019). Implementatsiia norm Konvencsii OON o genotside v Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan [Implementation of the norms of the UN Convention on Genocide into the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. *Gylym — Nauka*, 1 (60), 14–18 [in Russian].
- 12 Kalisheva, Zh.G. (2013). Ugolovnaia otvetstvennost za mezhdunarodnye prestupleniia v proekte novogo Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazakhstan [Criminal liability for international crimes in the draft of the New Criminal Code of the Republic of Kazakhstan] *Pravo i gosudarstvo — Law and State*, 3, 49–50 [in Russian].
- 13 Ugolovnyi kodeks Avstrii ot 29 yanvaria 1974 goda (s izmeneniiami dopolneniiami na 1 maia 2003 goda) [Austrian Penal Code of January 29, 1974 (as amended on May 1, 2003)]. (2004). Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr «Press» [in Russian].
- 14 Ugolovnyi kodeks Azerbaidzhanskoi Respubliki ot 30 dekabria 1999 goda [Criminal Code of the Republic of Azerbaijan dated December 30, 1999]. (2001). Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr «Press» [in Russian].
- 15 Ugolovnyi kodeks Respubliki Bolgariia ot 15 marta 1968 goda [Criminal Code of the Republic of Bulgaria of March 15, 1968]. (2001). Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr «Press» [in Russian].
- 16 Ugolovnyi kodeks Respubliki Polsha ot 6 iunia 1997 goda [Criminal Code of the Republic of Poland of June 6, 1997]. (1998). Minsk: Izdatelstvo «Tesei» [in Russian].
- 17 Ugolovnyi kodeks Makedonii ot 23 iul'ia 1996 goda [Criminal Code of Macedonia of 23 July 1996]. (1996, July, 23). *unpan1.un.org*. Retrieved from <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/untc/unpan016120.pdf> [in Russian].
- 18 The Prosecutor v. Ferdinand Nahimana, Jean-Bosco Barayagwiza, Hassan Ngeze (Appeal Judgment), ICTR-99-52-A, International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR), 28 November 2007. *www.refworld.org* Retrieved from <https://www.refworld.org/cases,ICTR,48b5271d2.html>.
- 19 Georges Anderson Nderubumwe Rutaganda v. The Prosecutor (Appeal Judgement), ICTR-96-3-A, International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR), 26 May 2003. *refworld.org* Retrieved from <https://www.refworld.org/cases,ICTR,415923304.html>
- 20 International Criminal Tribunal for Rwanda. Judgment of the Trial Chamber in the Nigstechek case of 16 May 2003. *legal.un.org* Retrieved from https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ict_r_e.pdf.
- 21 Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iul'ia 2014 goda [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014]. (2015). Almaty: Yurist [in Russian].
- 22 International Tribunal for Rwanda. Judgment of the Trial Chamber in the Akazu Case of September 2, 1998. *unictr.irmct.org* Retrieved from <https://unictr.irmct.org/sites/unictr.org/files/case-documents/ict-96-4/trial-judgements/en/980902.pdf>.
- 23 Giginejshvili, M.T. (2015). Podstrekatelstvo k genotsidu v praktike mezhdunarodnykh tribunalov [Incitement to genocide in the practice of international tribunals]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia — Theory and practice of social development*, 24, 112–114 [in Russian].
- 24 Ugolovnyi kodeks Ukrainy ot 5 aprel'ia 2001 goda № 2341-III (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoianiiu na 21.07.2021 g.) [Criminal Code of Ukraine dated April 5, 2001 No. 2341-III (with amendments and additions as of July 21, 2021)]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 [in Russian].
- 25 HJ van der Merve. (2013). The Prosecution of Incitement to Genocide in South Africa // *PER / PELJ*, 16, 5, 328–614.
- 26 International Criminal Tribunal for Rwanda. Judgment of the Trial Chamber “in the Semanza case” of 15 May 2003. *ucr.irmct.org*. Retrieved from <https://ucr.irmct.org/LegalRef/CMSDocStore/Public/English/Decision/NotIndexable/ICTR-99-50/MSC24827R000054552.PDF>.

27 Normativnoe postanovlenie Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 22 dekabria 2016 goda № 14 O nekotorykh voprosakh primeneniia sudami zakonodatelstva ob otvetstvennosti za prikosnovennost k prestupleniiu i posobnichestvo v ugovnom pravonarushenii (s izmeneniiami ot 11.12.2020 g.) [Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated December 22, 2016 No. 14 On some issues of the application by courts of legislation on liability for involvement in a crime and complicity in a criminal offense (as amended on December 11, 2020)]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33476047 [in Russian].